

АЛЕКСАНДР МАЗУРИЦКИЙ

Зигзаги дистанционного образования

Прогнозы: реальность и утопия

Экстременный переход на онлайн-обучение позволил избежать катастроф и потерь, которые были бы в противном случае неминуемы. Но этот опыт также показал и слабые стороны дистанционного образования, и утопичность прогнозов о полной замене им традиционной формы обучения.

Александр Михайлович Мазурицкий, профессор, доктор педагогических наук, Московский государственный Лингвистический университет

ПОЖАЛУЙ, я ещё никогда так не ждал окончания учебного года, как нынешнего. Три месяца работы в дистанционном режиме измотали вконец. Апофеозом явился мой приезд в вуз на вручение дипломов выпускникам бакалавриата. Студенты молча, один за другим, подходили к столу, расписывались, получали диплом и также молча отходили. Уже на улице собрал их в кружок и сказал напутственные слова от преподавателей кафедры. А что ещё можно было сделать, обстановка не для фанфар? Ну, а теперь, после предисловия, можно перейти к сути дела.

Начну с главного — в экстремальной ситуации, в которой оказалась учебные заведения, переход на дистанционное обучение был совершенно правильным и оправданным шагом. Этот шаг, надеюсь, позволит нам впоследствии выйти из режима самоизоляции с наименьшими потерями для отечественной образовательной системы. Не будем лукавить, если бы к началу пандемии у нас не было различных платформ, с помощью которых можно было осуществлять образовательный процесс, то результаты этого учебного года были бы сравнимы с катастрофой. Да, эти платформы оказались не всегда удобны, не всегда эффективны, вызывали множество нареканий со стороны учащихся и педагогов, но они всё-таки были и сыграли, в целом, позитивную роль в преодолении последствий влияния режима самоизоляции на образовательную среду.

Вместе с тем этот вынужденный опыт предоставил сторонникам дистанционного образования возможность что

называется, показать товар лицом, и оно оказалось весьма непривлекательным. Мониторинг публикаций, проведённый мною в первые дни перехода на новый образовательный формат, обнажил множество проблем перехода образовательной системы на рельсы дистанционного образования. «Локомотив» дистанционки забуксовал с первых дней начала своего движения по маршруту.

Думаю, что не все наши коллеги посвящены в результаты опроса, который проводил Аналитический центр НАФИ (это многопрофильный исследовательский центр, занимающийся маркетинговыми, социологическими и медиа-исследованиями). В телефонном опросе, который проводился с 20 по 27 марта 2020 г., приняли участие 1,1 тыс. российских педагогов, 800 школьных учителей и 30 преподавателей вузов из восьми федеральных округов. Приводились любопытные данные: «Две трети российских школьных учителей (68%) считают, что система школьного образования не готова к переходу на дистанционное обучение, 24% полагают, что школы к переходу готовы. Среди преподавателей вузов доля более оптимистичных оценок была выше: треть (35%) считают, что система высшего образования готова к переводу занятий в удалённый формат, 53% придерживаются обратного мнения». Было выявлено, что учителям школ и преподавателям вузов необходимы более глубокие знания компьютерной техники и программного обеспечения, развитие навыков использования в образовательном процессе современных гаджетов и приложений.

Весьма любопытна и оценка педагогами процесса работы в новых условиях. 74% педагогов отметили рост рабочей нагрузки в связи с переходом к дистанционному обучению, а более четверти (26%) пожаловались на плохую организацию перехода от традиционного обучения в онлайн, 60% охарактеризовали переход как «удовлетворительный» и только 14% назвали его хорошо организованным.

Негативными оказались прогнозы большинства учителей и преподавателей вузов относительно уровня подготовки учеников во время дистанционного обучения. Так, 66% опрошенных считали, что качество знаний учащихся снизится, 28% — что оно останется без изменения. И только 6% оптимистов, заявили об улучшении качества знаний.

Педагоги отмечали отсутствие необходимой технической поддержки, зависание порталов, отсутствие у некоторых учеников компьютеров и интернета. Многие сетовали на неимоверное увеличение бюрократии. Чего греха таить, большинству педагогов в вузах, училищах, колледжах часто приходится сталкиваться с недоверием со стороны руководства учебных заведений. Из общения с коллегами, осуществляющими образовательную деятельность в учеб-

ных заведениях различного уровня, складывается впечатление, что педагоги постоянно хотят за что-то «прищурить», прихватить, обвинить в манкировании своими обязанностями и т. д.

Исследования НАФИ показало, что педагоги жалуются на обилие форм отчётности, то есть предоставление скриншотов, документов и доказательств работы с учащимися и т. п. Пишу это вовсе не с целью выступить против контроля процесса образовательной деятельности. Говорю об этом только из желания произнести: «Доколе?». Доколе педагогический состав будет тонуть в обилии бумаг, различных формах отчётности и

работать в условиях недоверия к себе как к личности и преподавателю? Для педагогов всё получилось как в сказке «Марья-искусница»: «Что воля (оффлайн), что неволя (онлайн) — всё равно».

После ознакомления с исследованием НАФИ стал просматривать различные информационные ресурсы, в том числе и социальные сети. Первый заголовок, который попался на глаза под названием «Апокалипсис сегодня» был датирован 6 апреля. Сообщалось, что первый день учёбы в дистанционном режиме в петербургских школах прошёл с большими проблемами. Рекомендованы Комитетом по образованию порталы «упали» из-за перегрузки, а родительский негатив обрушился на них в чём не повинных учителей.

Социальные сети откликнулись потоком негатива, родители учащихся «наезжали» на педагогов, возмущённые педагоги тоже за словом в карман не лезли — «Родители обрывают телефон. С 7 утра все на нервах. Кто-нибудь за это вообще отвечает? Или опять виноват учитель?!, «Во всём виноваты учителя. И китайцев лягушками мы накормили, чтобы над родителями поиздеваться», — писал ещё один пострадавший от родительского гнева педагог.

Вторая статья описывала ситуацию, сложившуюся в Башкортостане. И здесь отмечалось, что многие платформы и видеосервисы всё же не выдержали нагрузки и зависли. Сообщалось: «Большинство родителей из самых разных городов Башкирии, дети которых обучаются на разных платформах, заявили о различных проблемах. Тут были жалобы на медленный интернет и на то, что невозможно поделить Skype между трёхмять школьниками».

У высшей школы проблем оказалось не меньше. Заместитель руководителя Лиги преподавателей высшей школы, кандидат экономических наук Юлия Белозёрова сетовала: «Вузы перешли на дистанционное обучение, но оказались слабо готовы к такому повороту событий. Все попали в адский стресс. А тут ещё и контролирующие организации начали требовать срочной переработки методических документов под формат дистанционного обучения. Да

зачем это было всё делать одновременно? Дали бы запустить процессы в авральном режиме и понять, как эффективнее наладить учебный процесс, а уж потом этот опыт преподаватели перенесли бы на бумагу. Ведь никто не пользуется этими рабочими программами в реальности, это большие для порядка. Представляете, в каком состоянии все мои коллеги!»

Не буду утомлять уважаемого читателя данной статьи перечислением проблем, с которыми столкнулись организаторы и участники образовательного процесса. Скажу откровенно, по большому счёту, всё это не так важно. Более чем уверен, что все технические вопросы, несмотря на их сложность, будут решены. Лично меня беспокоит другое: а что будет дальше? Сейчас регион за регионом выходит из режима самоизоляции. Нам, рядовым гражданам страны, уже трудно разобраться в противоречивой информации о происходящих событиях, когда кто-то с высоких трибун говорит о возможности второй и третьей волн эпидемии, а кто-то с других высоких трибун пытается успокоить нас, убеждая, что ничего страшного не происходит. В этой ситуации не может не беспокоить судьба нашего отечественного образования. Я, впрочем, как и многие мои коллеги, в своё время достаточно наелся сказками о прелестях Болонского процесса. Здесь были и мобильность преподавателей и студентов, и более комфортные условия работы педагогов, и возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории и прочая, прочая, прочая. А в результате преподаватели получили возрастание нагрузки до тысячи часов, ворох бумаг, систематическое переделывание учебно-методической документации и многие другие реальные «блага» реализации Болонского процесса в нашей стране.

Это потом, когда наше образование уже было искорёжено и исковеркано, к тем, кто был причастен к так называемым реформам, стало приходить понимание, что с нашим образованием происходит что-то не то. Громом среди ясного неба стало выступление ректора МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничего в декабре 2016 г., когда на III Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» он назвал

ошибкой переход высшего образования на Болонскую систему. Запомнилось и выступление кандидата исторических наук, социолога Андрея Фурсова: «*Введение четырёхлетнего бакалавриата вместо пяти лет традиционного обучения превращает высшую школу в нечто весьма напоминающее ПТУ, приземляет её, и если для институтов эта практика очень плоха, то для университетов — катастрофична, университет уничтожается как общественное и цивилизационное явление*». Только вот прошло четыре года с этого момента «прозрения», а что-то изменилось?

Боюсь, что наша образовательная система не выдержит второго удара — тотального перехода на дистант. Хотел бы сразу пояснить свою позицию — я за всестороннее использование элементов дистанционного обучения, которое представляет особый интерес для заочного образования, для различных курсов повышения квалификации и переподготовки и т. д. Но в тоже время являюсь противником дистанционного образования, как отдельного вида образовательной деятельности.

Выше я писал, как навязывалась педагогическому сообществу пресловутая Болонская система. Негативные последствия этих непродуманных действий видны невооружённым глазом. За эти годы ничего не изменилось. Министры от образования приходили и уходили, но никто из них так и не ответил за проваленные реформы. Для них всё ограничилось пересаживанием в другие кресла. Более того, непродуманные эксперименты в области образования продолжаются. Определились и ярко выраженные лоббисты образовательного дистанта. Ещё в июле 2017 г. Минобрнауки предложило рассмотреть проект дальнейшего развития реформы образования, составной частью которой являлось дистанционное образование.

25 марта 2020 г. обозреватель «Независимой газеты» Наталья Савицкая писала: «*После пандемии высшее образование уже не будет прежним*». Рисовалось и светлое будущее: «*Эксперты по образовательной политике считают, что после окончания пандемии учебные заведения не захотят полностью возвращаться к привычному формату обучения. Россию ждет расцвет онлайн-образования*». Святая наивность. Учебные за-

ведения, якобы, не то что «не захотят возвращаться к привычному формату», но побегут семимильными шагами к светлому дистанционному расцвету. Диктат учредителя ещё никто не отменял.

В статье упоминалось и то, что ещё в декабре прошлого года в Госдуме РФ предложили рассмотреть возможность введения в федеральное законодательство понятия «интернет-образование» и сделать его лицензируемым видом деятельности. Заканчивалась статья словами: «*Онлайн-образование, резко вырвавшись вперёд, создаст конкуренцию традиционному образованию. А к этому пока никто не готов. В том числе и морально*».

Кстати, а кто-нибудь задумывается о том, какое количество детей поведут

родители после окончания карантина к окулистам? Как скажется многочасовые сидения у монитора на нынешних школьниках и студентах? И не надо полагать, будто я не имею представления о том, что дети и так проводят много часов с гаджетами. Простите, но одно дело досуг, а другое — напряжённый процесс учёбы у монитора. В апреле 2020 г. заместитель председателя комитета Госдумы по контролю и регламенту Н. В. Костенко обратилась в Министерство просвещения и в Роспотребнадзор с просьбой разработать рекомендации для российских школ по системе дистанционного обучения в условиях самоизоляции. Это обращение явилось результатом неоднократных жалоб родителей на дистанционное образование, которое в ряде случаев нарушает требования СанПинов. Увы, результаты этого запроса мне не известны.

Лоббисты дистанционного образования ссылаются на эксперимент, проведённый учёными Высшей школы экономики, которые на примере технических дисциплин показали, что онлайн-

подготовка студентов вузов может быть настолько же эффективной, как и офлайн. Руководитель исследования, старший научный сотрудник ВШК Игорь Сергеевич Чириков по результатам исследования делает такой вывод: «*Качественные онлайн-курсы больше не могут считаться второсортным способом обучения. Они формируют у студентов компетенции ничуть не хуже, чем очные занятия*». Замечательный вывод, только он не совсем вяжется с письмом студентов той же самой ВШЭ по поводу дистанционного образования. Позвольте себе привести некоторые выдержки из обращения студентов к руководству вуза: «*На наши взгляд, проведение занятий в онлайн-формате сопряжено с определёнными проблемами, разрешить которые нам представляется затруднительным. Наиболее важными среди них являются следующие:*

1. *Онлайн-формат не воспроизводит очень важный (не для школы, но для жизни) социальный опыт, который можно получить в стенах университета.* 1.1. *Образование в университете — это, прежде всего, живая коммуникация между преподавателем и студентом, а также между самими студентами.*

1.2. *Концепция живого диалога — основной аспект обучения в университете, благодаря которому знание приобретается, переосмысливается и обновляется.* 1.3. *Живой диалог учит слушать и слышать, а также защищать свои взгляды и интересы. Университет предоставляет возможность получить эти навыки на первых этапах становления человека человеком. А это — фундамент для формирования стабильного общества, способного к критическому мышлению.*

2. *Онлайн-формат не отражает традиции и ценности, заложенные изначально в идею образования, в идею академии и в идею науки.*

2.1. *Образование — это не только получение информации и навыков ее адекватного применения, но и особая культура, в рамках которой образуется знание. Осмысленное знание по отношению к информации первично.*

2.2. *Как и любой другой продукт культурной деятельности, знание требует отдельного места, в котором*

оно будет сохраняться и приумножаться. Таким местом является академия.

2.3. Классический университет – единственная институция, способная противостоять профанированию образования. Онлайн-изменения утверждают тенденцию к поверхностному, сугубо практико-ориентированному обучению, сводимому к двухгодичной программе на коммерческих платформах наподобие "Coursera".

3. Онлайн-формат не позволяет качественно и осмысленно осуществлять учебную и научно-исследовательскую деятельность».

А вот к этому, на мой взгляд, стоит особо прислушаться:

«4. Онлайн-формат негативно сказывается на состоянии здоровья всех участников образовательного процесса:

4.1. Необходимость проводить основную часть времени за экраном компьютера пагубно оказывается на здоровье глаз.

4.2. Онлайн-обучение пагубно влияет на слух. Практически на всех онлайн-лекциях и онлайн-семинарах, к сожалению, приходится присутствовать исключительно в наушниках. В противном случае коммуникация в рамках занятия затрудняется, поскольку качество звука без наушников значительно хуже. И после нескольких пар, проведённых в наушниках, к сожалению, уши и голова начинают болеть, так что работоспособность на оставшуюся часть дня значительно снижается.

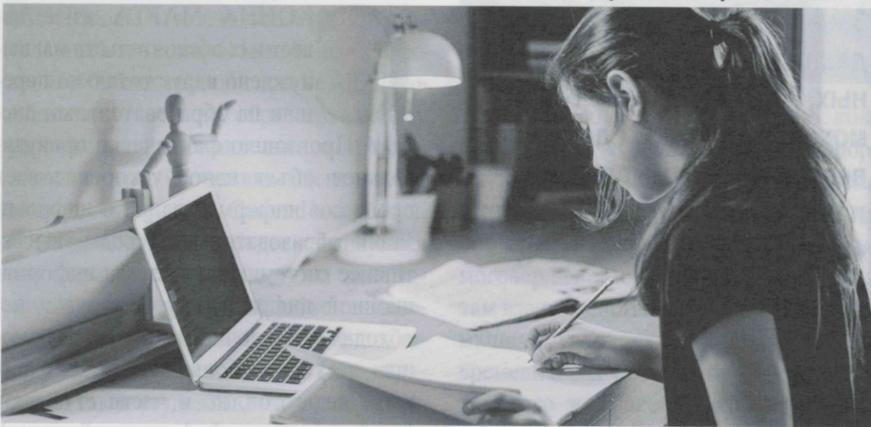
4.3. Общее психологическое состояние студентов после онлайн-пар оказывается достаточно негативным. Плохое качество звука (гораздо более плохое, чем на живых, очных парах), плохое качество изображения, отсутствие возможности подвигаться между парами приводят к общему ухудшению состояния здоровья. Мы понимаем, что в задачи университета не входит забота о здоровье студентов, но очевидно, что университет не должен создавать дополнительные риски для их здоровья».

Печально воспринимаются строки, характеризующие мнение студентов о том, что сохранение их здоровья «не входит в задачи университета». А что им ещё остаётся делать, когда проблемы здоровья учащихся вообще остаются вне

сферы интересов лоббистов дистанционного образования. Но после прочтения обращения студентов ВШЭ остаётся и позитив. Видимо не зря у вуза такой солидный авторитет, в отличие от организатора исследования, старшего научного сотрудника, и других дядь и тётё рангом повыше, студенты, как говорится, «зрят в корень» относительно «прелестей» дистанционного образования.

После такого глубокого студенческого анализа проблем от себя могу добавить только следующее. Думаю, что И. С. Чиркову известно такое понятие, как «научная школа». Вспоминая своё

сии, математика, основателя знаменитого Матцентра Сергея Рукшина: «Знаете, врать другим можно, но себе вратить, да ещё верить в это враньё, нельзя. Опыт дистанционного образования провалился. Оно проявило себя в лучшем случае как эвакогоспиталь, в котором не лечат, а спасают, чтобы не помер сразу. После чего надо уже отправлять в специализированные клиники и выхаживать... Многомиллиардные затраты на онлайн-методики, онлайн-уроки, на создание, как модно говорить, "контента" – всё это оказалось пустой болтовней и освоением бюджетов». Думаю, что уважаемый пе-

уже давнее студенческое прошлое, я помню то, как после лекции мы обступали нашего педагога, известного советского историка и писателя Анатолия Петровича Левандовского. Вспоминается и замечательное общение с историком Древней Руси Вадимом Викторовичем Каргаловым. Окончание занятий практически всегда не означало окончание нашего общения с любимыми педагогами. Хотелось бы услышать от лоббистов дистанционки, как они представляют себе в условиях дистанционного образования такой важный для любого вуза процесс, как формирование научных школ? Как это будет осуществляться в процессе сидения у экранов монитора? Мастер и ученики – на этом многие десятилетия базировалась российская высшая школа. Лично для меня продвижение дистанционного образования – это попытка уничтожить остатки традиционного образования и ликвидировать личностную связь ученика с учителем.

15 июня 2020 г. в газете «Петербургские ведомости» были опубликованы размышления народного учителя Рос-

дагог нашёл ключик от ларчика под названием «Дистанционное образование». Всесёло поддерживаю высказывание народного учителя России: «Дистанционное образование – это не самостоятельная форма, а дополнительная. Это не «вместо», а «вместе»». И если это станет понятно инициаторам очередных реформ, угрозы отечественной образовательной системе будут сведены к минимуму.

С автором можно связаться:
mazuram@yandex.ru

Раскрываются сильные и слабые стороны дистанционного обучения, основано его существование как дополнительной формы образования.

Дистанционное обучение, высшее образование, интернет, социальные коммуникации

This article reveals the strengths and weaknesses of distance learning, substantiates its existence as an additional form of education.

Distance learning, higher education, internet, social communications